

## **ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: О КОРРЕКТНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Методология любой науки, в том числе и педагогики, требует отработки точной и однозначной терминологии, которая важна как для теоретиков, так и для практиков. Если ученый-педагог или педагогический работник в тексте излагаемой работы (диссертации, научной статье, пособии, методических рекомендациях, докладе на конференции, инновационном проекте и др.) допускает неоднозначность в терминологии, это приводит к непониманию или неточному пониманию рассматриваемых педагогических явлений и процессов. В то же время единая, точная, однозначная педагогическая терминология является важнейшим средством взаимопонимания и эффективности при рассмотрении проблем педагогики.

В педагогике сегодня представлены традиционные общепринятые термины, отражающие устоявшиеся знания: «образование», «воспитание», «обучение», «развитие», «формирование», «принципы обучения», «принципы воспитания», «методы обучения», «методы воспитания», «формы организации обучения», «формы организации воспитания», «методы педагогических исследований» и др.

В конце XX в. традиционная терминология была дополнена следующими терминами: «целостный педагогический процесс», «базовая культура личности», «педагогическая технология», «конструирование педагогического процесса», «диалогизация педагогического процесса», «инновационные процессы в образовании», «гуманизация образования», «гуманизация содержания образования», «педагогические ценности», «аксиологический подход в педагогике» и др.

Из смежных областей естественнонаучного знания в педагогике стали употреблять такие термины: «синергетика», «биосфера», «ноосфера», «нелинейные процессы», «неравновесные состояния» и др.

Из гуманистической психологии и психотерапии в педагогику вошли и закрепляются такие термины: «архетип», «акцентуации характера», «гравитация психики», «дезадаптация», «депривационные ситуации», «дидактогенная», «дидактогенные неврозы», «когнитивная сфера», «конфликтные столкновения», «креативность», «психотерапевтическая функция педагога», «стресс» и др. Выделение психотерапевтической функции в педагогике и деятельности учителя способствовало включению терминов, обозначающих методы и приёмы психотерапевтического воздействия: «арттерапия», «аутогенная тренировка», «библиотерапия», «имаготерапия», «катарсис», «логотерапия», «моритатерапия», «психодрама», «танцевальная психотерапия» и др.

В последние годы в педагогику стали проникать иноязычные термины, которые перенесены в русский язык механически, без научного обоснования и которые вызывают сложности и трудности в понимании. Член Президиума ВАК Республики Беларусь Я.В. Хведченя одной из субъективных причин некачественного выполнения диссертации отметила «засмечванне тэрміналагічнай сістэмы (Дысэртацыя не дзеля дысэртацыі, а дзеля

прырашчэння навуковых ведаў// Настаўніцкая газ. – 2013. – 21 сак.).

К сожалению, определенная категория ученых и педагогических работников стали проявлять неоправданное терминологическое модничанье и заниматься своеобразным «фехтованием» заимствованными иноязычными терминами. Так, устоявшееся в психологической и педагогической науке понятие «творческое мышление» определяется как «один из видов мышления, характеризующийся созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в самой познавательной деятельности по её созданию» [4, с. 226]. Творческое мышление отличают от процесса применения готовых знаний и умений, называемого репродуктивным мышлением. Вместо этого устоявшегося и содержательно обоснованного понятия «творческое мышление» всё чаще употребляются без научного обоснования и раскрытия понятия «креативное мышление», «мыслительная активность», «креативность». У Е.С. Рапацевича в энциклопедии по педагогике («Педагогика: Большой современная энциклопедия». – Минск: Соврем. слово, 2005) понятие «креативность» трактуется как «творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности» (с. 266). Он трактует креативность в узком смысле слова как дивергентное мышление, а в широком – как творческие интеллектуальные способности. У. Е.М. Бабосова своеобразие «мыслительной креативности» проявляется в том, что они органически соединяют в себе характерные черты конвергентного мышления с особенностями дивергентного мышления [Бабосов, с. 425].

Г.М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров (Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000) понятие «креативность» (от англ. creativity – не переводят) рассматривают как «уровень творческой одарённости, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности (с.66).

Только из этих трёх приведённых примеров нельзя понять, что же такое на самом деле креативность: творческие возможности, творческие способности, уровень творческой одарённости. Каждый из авторов и педагогических работников добавляют к этим определениям что-то своё, так и не приходя к точной трактовке заимствованного термина. Зато каждый щеголяет тем, что он знает об этом модном термине и употребляет его (как употребляют его спортивные комментаторы и дикторы телевидения: «креативный подход футболиста по левому краю», «креативное движение певицы по сцене», «хочу иметь креативного мужа» и т.п.).

Как отечественные, так и зарубежные, в частности российские, ученые-педагоги (Е.В. Бережнова, И.В. Кичаева, В.В. Краевский и др.) отмечают, что перенос понятий из одного культурного и лингвистического контекста в другой может исказить какое-то явление или процесс, так как в объёмах и содержании этих понятий имеется несовпадение, а иногда и иное толкование. Так, английский термин «educational technology» переводится как «образовательная технология», что соответствует принятому в отечественной педагогике и практике обучения понятию «методика». В настоящее время вместо этого

принятого термина стало популярным использовать термины «технология обучения» и по аналогии даже «технология воспитания». Получается якобы уникальное явление: внедряется во все учреждения образования единая технология воспитания (технология предполагает четкий алгоритм: например, производство сахара или стали), и все обучающиеся становятся воспитанными на радость педагогам, родителям и обществу людьми. В реальной жизни всё обстоит иначе: воспитывает ребёнка не технология, а другой человек (сверстник, отец, мать, классный руководитель, учитель-предметник и др.) У всех этих людей имеются свои методы, приёмы, средства и формы воспитания. Использование технологии в процессе воспитания надуманно и неоправданно.

Ряд отечественных и зарубежных учёных и практиков высказывают сомнение в глобальном использовании в образовательном процессе технологии обучения. Так, В.В. Краевский отмечает, что «технология не может быть приоритетной в достижении целей современного образования». Он поясняет это тем, что методика оставляет учителю свободу действий. Все методические приёмы и нормы он конкретизирует применительно к условиям своей работы, особенностям своей личности, индивидуальным характеристикам учеников и т.п. [Краевский, с. 114].

Если учёным в исследовании вводится то или иное понятие, оно должно быть всесторонне истолковано и описано. Общепринято, что при описании педагогического понятия следует раскрыть:

- 1) генезис понятия (когда и как оно возникло, процесс его развития и становления);
- 2) основное содержание понятия (раскрывается посредством логической операции определения, т.е. выделение его основных общих и специфических существенных признаков);
- 3) объём понятия (раскрывается совокупность объектов, которую охватывает данное понятие);
- 4) место в системе других понятий (определяются его отношения и связи с другими понятиями);
- 5) область применения понятия (показывается оперирование им в реальном образовательном процессе);
- 6) способы операционализации понятия (показываются способы доведения понятия до измерения; выбирается адекватный контексту параметр измерения, выделяются переменные и показатели);
- 7) границы применимости понятия (указывается, в какие понятия может быть трансформировано исходное понятие при определённых условиях и в каких случаях оно не может быть применено).

Единая и точная терминология является способом взаимопонимания и объективности. Покажем на конкретных примерах употребление терминов в педагогических исследованиях белорусских ученых-педагогов.

Термины при исследовании проблемы формирования творческой личности: творчество, личность, индивидуальность, творчество личности, творческая деятельность, творческий потенциал личности, способности (А.И. Кочетова).

Тэрміны пры даследванні праблем лінгва-метадычнай парадыгмы асобасна арыентаванага навучання беларускай мовы ў пачатковых класах агульнаадукацыйнай школы: лінгва-метадычная парадыгма, моўнае ядро асобы малодшага школьніка, моўная адукацыя, заканамернасці засваення мовы, тэхналогія навучання, інтэграваны курс (у М.Г. Яленскага).

Термины при исследовании проблемы формирования гуманистической воспитательной системы: гуманистическая система воспитания, личностно ориентированная теория воспитания, морально-этические ценности, технология, метода гуманистического воспитания, управление и самоуправление гуманистической системой воспитания (у В.Т. Кабуша).

Термины при исследовании проблемы инновационной подготовки студентов педагогического вуза в условиях многоуровневого образования: студент, инновационная культура, подготовка нововведения, система, технология, многоуровневость (у И.И. Циркуна).

#### Литература:

1. Краевский, В.В. Технология и методика // Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – М.: Академия, 2006. – С. 113-114.
2. Технология. Словарь / под общ. редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: П-литиздат, 1990. – 494 с.
3. Чечет, В.В. О мере использования в педагогике терминологии других наук / В.В. Чечет // Адукацыя і выхаванне. – 2005. - №1. – С. 39-41.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ